Глава 22: Попавшие под удар (часть 2)

Рэйвен продолжала бежать в умеренном темпе в поросшие лесом горы.

- Почему ты убегаешь? Тебе не нужна эта компания, чтобы пройти через следующие ворота? - спросил Хацин.

- Нужны, - ответила Рэйвен ровным голосом: - Но её мать ударила меня изо всей её силы, глупая женщина!

- И что?

- Ты ещё спрашиваешь? Если обычный человек, не спиритуалист, ударит тебя изо всей силы, что будет?

Хацин глубоко вздохнул. Основа самосовершенствования - поглотить духовную суть своим духовным ядром, а затем использовать очищенную энергию, чтобы укрепить своё тело. Однако, этот процесс укреплял не только мышцы тела, каждая клетка растёт и становится сильнее. Когда у Хацина ещё было тело, его кожа уже была более чем в два раза прочнее, чем у обычных детей, что означало, что и его кости были как минимум в два раза более жёсткими.

- Я совершенствовалась, ещё когда была ребёнком - так как мои клетки уже находились в состоянии быстрого роста, они были весьма чувствительны к изменениям. Хотя мой уровень самосовершенствования лишь Адепт низкого уровня, я подозреваю, что состояние моего физического тела находится ближе к пику Адепта, или, возможно, даже низкого уровня Чемпиону...

Рэйвен немного ускорилась, когда заметила, что кто-то пошёл за ней. Она не готова была вернуться пока.

- Для обычного человека, бить меня - это как бить камень... хотя я пыталась уменьшить ущерб, двигая головой, я отчётливо слышала тихий хруст - завтра она будет размером с воздушный шар.

- Ну да, это проблематично. Они станут выяснять, в чём дело, особенно, если на лице сестры не будет даже синяка... Думаю, сестра, у тебя нет выбора, кроме как путешествовать самостоятельно, да?

Рейвен озорно улыбнулась.

- Кто сказал, что я не ранена?

- Сестра, ты не посмеешь! - Хацин был потрясён; он знал сестру достаточно хорошо, чтобы

понять, что она задумала.

- Прости, большой брат, тебе придётся терпеть молчанку ещё чуть дольше!

Когда она стала уверена, что расстояние между ней и её преследователем стало достаточно большим, Рэйвен остановилась. Собрав духовную суть в правой руке, Рейвен решительно ударила себя по той же щеке, что Ардеа била раньше.

Звук от удара был оглушительным, но густой лес остановил шум. Резкая боль заставила Рэйвен потерять координацию на пару секунд, но, несмотря на это, она не выказала внешне никаких признаков боли.

- Чёрт тебя подери, Рэйвен! Не бей себя так сильно!

- Я в порядке, брат.

- А вот хрен тебе - у тебя лицо уже покраснело!

- Нужно, чтобы соответствовало...

- И поэтому ты хочешь вызвать у себя внутреннее кровотечение?! - Хацин был в ярости: - И как ты можешь быть такой равнодушной? Тебе должно быть до усрачки больно!

Рэйвен только улыбнулась этому, хотя жест заставил боль усилиться. Рэйвен действительно было очень больно, но для неё это ничего не значило. Если надо будет, Рэйвен могла бы выдержать дни пыток, не показывая даже признака боли, которую она испытывала. На самом деле, тогда боль будет рассматриваться как желанный друг; покуда она ощущала боль, она знала, что была жива.

Хацин продолжал укорять, но Рэйвен почувствовала, что в одиночку ей осталось сидеть не слишком долго - Хог скоро догонит - тогда она села на одно из крупных деревьев и начала плакать. Во-первых, Хацин подумал, что его сестра наконец-то дала выход боли, которую она чувствовала, и начал утешать её. Однако всего несколько минут спустя, Хацин услышал приближающегося наёмника и понял, что он снова попал на крючок сестры.

- Опять притворство... - пробормотал он и замолчал.

Когда Хог приблизился достаточно, чтобы слышать рыдания Рэйвен, он увеличил свой темп и быстро подошёл к дереву, на котором она сидела. Глядя на плачущего ребёнка, лежащего на земле, своим обветренным сердцем он ощутил укол волнения; несмотря на то, что он был толстокожим воякой, Хог не мог ничего сделать, но хотел защитить ребёнка перед ним. Вдруг он замялся. Вопреки Герону, Хог не имел никакого опыта в отношениях с детьми. Он действительно хотел бы чем-то помочь, но теперь он был в растерянности, что вообще можно

сделать.

Медленно, Хог присел в метре от Рэйвен; он по крайней мере знал, что не нужно трогать ребёнка.

- Эм... привет, малыш... - он попробовал осторожно, но тело Рейвен всё-таки содрогнулось: - Хм.. ты знаешь, мужчина не должны плакать, когда женщина бьёт его.

- Я не плачу! - возразила Рэйвен, плача дальше. Она даже закатила глаза: А мне даже было интересно, какой совет ты дашь маленькому ребёнку - ты, солдат до мозга костей? Хотя он вряд ли стал бы делать из пощёчины проблему, не так ли?

Тем не менее, Рэйвен успокоила свой плач до хныканья, а потом замолчала; не было никакого смысла упорствовать.

- Хорошо, - голос Хога был более уверенным в этот раз: - Теперь позволь мне взглянуть на твоё лицо, у меня есть мазь, которая поможет справиться с болью...

Хог отвернулся от Рэйвен на секунду, чтобы найти банку с мазью в своей сумке, но, когда он посмотрел снова и увидел, что половина лица Рэйвен опухла до неузнаваемости и под бледной кожей уже разливается сине-фиолетовый синяк, он только выпучил глаза и выронил банку, которую он держал.

- Твою...!

Он смотрел на лицо Рэйвен в шоке. Внезапно он почувствовал, что его предыдущее замечание о том, что мужчины не плачут, было немного бестактно. Чёрт, он был поражён тем, что ребёнок не отключился, когда Ардеа влепила ему!

В конце концов его чувства вернулись к нему. С новым рвением, Хог вцепился в плечи Рэйвен - игнорируя страх, которым это движение отразилось в глазах ребёнка - и твёрдо сказал: - Ты на самом деле пытался защитить Мэйри, не так ли? Малыш, послушай меня: человек, который может принять такой удар и по-прежнему оставаться верным своим убеждениям и не мстить - это настоящий человек! Не связывайся с людьми, которые судят тебя по прошлому - у тебя есть потенциал, чтобы стать великим человеком в будущем!

Лицо Хога было очень близко к Рейвен и, несмотря на темноту, она отчётливо видела, как его глаза практически сияли энтузиазмом. Это было, будто он поощряет его самого любимого ученика. Хацин в кольце ревел от смеха:

- Ха-ха-ха, сестра, он назвал тебя настоящим мужчиной! Ха-ха-ха, это очень смешно!

Раньше, чем у Рэйвен появился шанс ответить, Хог встал на ноги и потащил Рэйвен за ним -

сначала он собирался нести ребёнка в лагерь, но теперь он думал по-другому.

- Ну, молодой человек, давай вернёмся в лагерь с высоко поднятой головой! - Хог поставил дополнительный акцент на молодой человек, когда говорил: - Держу пари, у тебя будет самая впечатляющая боевая рана из всех нас!

Хог подмигнул и зашагал вниз по горному склону, потянув Рэйвен за собой. Пока они шли, Хог рассказывал о разных приключениях, которые он пережил, когда был моложе и, кажется, пытался убедить Рэйвен сделать то же самое. Рэйвен вынуждена была признать, что не совсем может понять его мотивацию - он хотел её пожалеть и сделать более привязанным к нему, или нет? Повышенный интерес Хога может ударить по ней позже...

http://tl.rulate.ru/book/1564/49705